

**ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО ОПИСАНИЯ КУЛЬТУРЫ**

В. А. Мединцев,
Институт психологии им. Г. С. Костюка
НАПН Украины, Киев

Одной из возможных перспектив развития психологической науки является интеграция накопленных в ней знаний и создание универсальной методологии теоретических и экспериментальных исследований. В статье кратко очерчен современный научный контекст интеграции в психологии, рассмотрены основные трудности при ее осуществлении. Представлены методологические позиции Г. А. Балла и автора статьи, связанные с интегративной проблематикой, намечена перспектива ближайшего этапа исследований. Показано, что исследования по интегративно-личностному подходу, культуротворной функции психологической науки и системности психологического знания могут стать теоретической основой для преодоления комплекса проблем его интеграции. Основные результаты воплощены в разработках системы понятий для описания культуры как структуры модусов и личности как характеристики личного психологического модуса; теоретико-методологического инструментария для формализованного описания взаимодействия психологической науки как модуса культуры с другими ее модусами; метода теоретико-множественного описания процессов (ТМ-метода) и его применения в психологических исследованиях. Для того чтобы на этой методологической основе обосновать и разработать концепцию интеграции психологического знания, необходимо решить ряд исследовательских задач. К первоочередным задачам отнесены следующие: преодолеть трудности универсализации представления научно-психологических знаний; предложить вариант синтеза результатов, полученных в рамках естественно-научной и гуманитарной парадигм. В статье сформулирован основной вопрос, на который необходимо ответить при проведении указанных исследований, а именно: каким должен быть приемлемый для психологического сообщества методологический инструмент универсального описания предметов психологических исследований и представления научно-психологических знаний.

Ключевые слова: естественно-научная и гуманитарная парадигмы; психологическая наука; культура; модус культуры; формализованные описания в психологии; интеграция психологического знания.

Для цитаты: Мединцев В. А. Вопросы интеграции психологического знания в контексте системного описания культуры // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). С. 14–25.

Введение

Изучение особенностей исторического развития научного знания, выявление его тенденций и проектирование перспектив остаются предметом исследований и средоточием профессиональных интересов не только специалистов в области философии и теории науки — существует заинтересованность представителей различных научных дисциплин в формировании как можно более четких представлений о перспективах научного процесса в своих отраслях знания. Работы такой направленности проводят и в психологии, в них представлены в том числе идеи, касающиеся методологических особенностей психологии в системе других наук,

рассмотрены возможные перспективы ее развития. Одной из таких перспектив является интеграция психологического знания. Для ее осуществления, как отмечают сторонники такого подхода, есть социокультурные и методологические предпосылки, однако и противники интеграции приводят аргументированные возражения. Далее в статье рассмотрены наиболее существенные теоретические позиции и предложения, касающиеся принципов и методов интеграции в психологии, а также изложены результаты исследований, выполненных совместно Г. А. Баллом и автором статьи. В этих исследованиях поэтапно происходило формирование представлений о методологии интеграции психологического знания.

Современный научный контекст интеграции знаний

В науковедении устойчиво доминирует представление об архаическом «нерасщепленном» знании и исторической хронологии его дифференциации по научным отраслям и дисциплинам, а преобладающей характеристикой современного этапа развития науки стало определение «постнеклассическая». Ее основной чертой является *субъектность* (А. П. Назаретян определяет последнюю как методологически рефлекслируемую связь объекта и субъекта знания [10: с. 75]). Среди других особенностей науки постнеклассического типа в контексте интегративной проблематики представляет интерес ее «постдисциплинарность», при которой именно на стыке дисциплин получают наиболее заметные результаты исследований, а взаимосвязанные проблемы в этих дисциплинах становятся опорными точками для организации научных знаний [Там же].

В психологической науке актуальна идея методологического либерализма (по определению А. В. Юревича [16]), последний проявляется в мультипарадигмальности научного знания. Мультипарадигмальность психологии не исключает ее интеграционных перспектив, которые едва ли возможно осуществить без систематизации всего психологического знания. Вполне конструктивным представляется предложение автора уравновесить нарастание энтропийности психологического знания *специальной версией системного подхода* с собственным «системообразующим» фактором, в котором реализовано сочетание когнитивной, эмоциональной и поведенческой сторон психики, ее феноменологической, социальной и психофизиологической детерминации [17: с. 202–203].

В несколько ином ракурсе методологическая проблематика интеграции психологического знания разработана В. А. Мазилковым. Наиболее общей и принципиальной из поставленных в его работах, как представляется, является задача *переосмысления предмета психологии*, при котором необходимо совместить элементы естественно-научной и герменевтической парадигм [7]. Упорядочение на этой основе накопленного в психологии массива

знаний позволит ей стать фундаментальной наукой. Выделены два этапа упорядочения: формальное описание предмета и содержательное наполнение концепта «предмет психологии». *Формальным* в этом дискурсе названо описание того, какие функции должен выполнять предмет и каким критериям соответствовать. В работах В. А. Мазилова есть конкретные предложения по организации и осуществлению интеграционных процессов. В частности, отмечено, что необходима разработка специальной *интегративной методологии* — общей методологии психологии, трактующей во взаимосвязи проблемы предмета, метода, объяснения, теории и др. [5; 8]. Такая методология должна быть универсальной и достаточно широкой, т. е. включать в себя различные компоненты. В качестве одного из компонентов предложена *схема соотношения теории и метода в психологии*. Эта схема представлена как исходная в том смысле, что, опираясь на нее, можно разработать интегративную методологическую модель. Интегративная методология, помимо прочего, должна стать инструментом, обеспечивающим взаимопонимание исследователей, ориентированных на разные парадигмы, и таким инструментом может стать *коммуникативная методология* психологической науки (см. [4; 6] и др.).

Диалогические идеи М. М. Бахтина и В. С. Библера использует в своей разработке методологии интеграции психологического знания В. А. Янчук, полагая, что в условиях *межпарадигмального диалога* эти идеи должны осуществляться в определении общей предметности психологического знания с учетом своеобразия предмета каждой из принятых систем парадигмальных координат и *качественно отличных природ* (в терминах В. А. Янчука) психологической феноменологии [20]. В рамках *социокультурно-интердетерминистской диалогической метатеории интеграции* все психологическое знание можно представить в трех четырехмерных континуумах, причем каждый из компонентов опосредованно интердетерминирован культурой (см. [18–20] и др.). Таковыми являются континуумы:

– области исследования: личность – окружение – активность – культурно обусловленное;

- сферы отражаемой реальности: осознанное – бессознательное – экзистенциальное – культурно обусловленное;
- континуум разнокачественных природ: биологическое – психическое – социальное – культурно обусловленное.

На этой основе, полагает автор подхода, может быть представлена *общая характеристика* существующего многообразия психологического знания. Имеет смысл отметить методологическую значимость такой формы презентации знания, которая в дальнейшем, возможно, окажется наиболее перспективной составляющей интеграции в психологию. Однако остается неясным, в каком смысле следует рассматривать ее как *общую* характеристику, поскольку представлены три различные составляющие описания (три континуума). В целом по своему охвату современных научных представлений о механизмах психики в их связи с культурой этот подход, без сомнения, может быть рассмотрен как перспективный вариант универсальной общепсихологической теории.

В психологической науке проблематика интеграции психологического знания находится на периферии исследований, что проявляется и в малом числе работ этого направления, и в отсутствии сколько-нибудь заметных проектов совместных исследований. Однако накопившиеся в психологии многочисленные методологические проблемы и идея интеграции психологического знания как возможность их решения порой становятся темами научно-психологических дискурсов. К примеру, грандиозным вызовом психологической науке в XXI в. называет А. Клеерманс предполагаемую ее интеграцию [22]. Развивая эскиз модели структуры психологического знания, предложенную Дж. Т. Качиоппо [21], он разработал трехмерную матрицу (называя ее кубиком Рубика из-за структурного сходства с последним) в качестве формы представления различных составляющих психологической науки. Такими составляющими являются *уровни описания* (биологический, индивидуальный, групповой); *перспективы* (нормальность, изменение и развитие, патология); *метод* (интервенция, экспериментирование и моделирование). Получилась довольно

компактная модель, но, как представляется, не интеграции, а систематизации дисциплин и предметов исследований в психологии (следует подчеркнуть, что Дж. Т. Качиоппо точнее определил свой вариант как описание структуры психологии, а не ее интеграции). Другое дело, что компактные модели структуры психологического знания необходимы в разработке моделей его интеграции, и ими также надо заниматься.

Обоснование актуальности и даже неизбежности интеграции психологического знания отстаивает в ряде своих работ Дж. Вальсинер [24 и др.]. Он называет ядром психологической науки изучение культурно сконструированных миров, в каждом из которых существуют универсальные принципы. По его мнению, наблюдаемое в последние годы вытеснение постмодернистской деконструкции научного знания происходит благодаря интернациональной активности ученых, которая приводит к тому, что в фокус внимания возвращается создание общих теорий. Глобальность современной психологии проявляется в том, что в этой сфере уже невозможно доминирование социополитического мировоззрения какой-либо одной страны. Сбалансированный вклад международного сообщества исследователей является условием инноваций в ядре дисциплины и защитой против попыток закрепления любой отдельной культурной мифологемы в статусе аксиоматического базиса всей психологической науки.

Из сравнительно недавних работ, посвященных перспективам психологии, следует отметить текст Б. А. Спеллман [23]. В работе рассмотрены современные тенденции в развитии мировой психологии, которые охарактеризованы как революционные («Революция 2.0»), при этом фактические и прогнозируемые изменения в этой науке автор усматривает в совершенствовании процесса отбора и оформления публикации результатов исследований в психологических журналах. И это, конечно, очень важно, но относительно не менее существенных теоретико-методологических проблем психологической науки позиция автора не изложена.

Философский ракурс проблематики интеграции рассматривает Дж. Веттерстен [25], он также ставит и некоторые методологические вопросы. В частности, показано, что возможно

развить интеграцию взглядов, которые направлены на решение проблем, возникающих из-за конфликтов между интегрируемыми направлениями, путем описания того, как одно направление исследований служит основой для другого. Но при этом можно обнаружить трудности и в каждой отдельной области, и при их интеграции. Результаты, полученные с использованием одного направления, могут быть использованы для критики тех, которые получены в любом другом направлении. И все это будет создавать новые проблемы для попыток интеграции, а сами такие попытки будут создавать новые методологические проблемы в психологии. В этом смысле разработка интегративных подходов всегда будет оставаться открытой, т. е. автор отстаивает необходимость интеграции психологического знания как перманентного процесса, результат которого не может быть получен в принципе.

Для исследователей, прогнозирующих тенденции развития психологической науки, особый интерес представляет мнение самих психологов. Институт психологии РАН провел экспертный опрос для выявления мнений о том, какими станут психологическая наука и практика к 2030 г. [11]. В числе вопросов были и такие, которые касаются перспектив интеграции психологии. На вопрос о том, будет ли к 2030 г. в психологической науке выработана единая парадигма или эта наука останется мультипарадигмальной, 46 % респондентов ответили, что психологическая наука останется мультипарадигмальной; по мнению 38 %, она скорее останется мультипарадигмальной; 14 % — считают, что единая парадигма будет выработана, но останутся влиятельными и частные парадигмы. Показательным представляется то, что никто не выбрал варианты «Да, будет выработана» или «Скорее будет выработана, чем нет». По результатам опроса можно констатировать, что давняя мечта многих (но не всех) психологов о единой парадигме, с помощью которой станет возможным покончить с концептуальной «раздробленностью» в психологии, к 2030 г. не сбывается.

При разработке проблематики интеграции психологического знания необходимо рассматривать не только теоретические построения, но и организационные мероприятия.

Так, например, анализируя ряд проблем методологической организации психологической науки, Г. П. Щедровицкий описывал один из эпизодов проделанной в этом направлении работы [14]. В 1958 г. под руководством П. А. Шеварева начала работать Комиссия по психологии, логике и мышлению, в ней собрались представители разных научных дисциплин. Они должны были соединить свои усилия, найти общий язык, организовать, чтобы выработать форму методологической организации — не исследовать, а творить ее. В условиях дискуссии на семинаре для каждого из участников могло быть два выхода: либо выяснить различие своих действительностей, либо считать ценностью коллективную работу и искать иные средства соорганизации, отличные от той или иной предметной действительности. В этой работе каждый осуществлял рефлексию и пытался переводить в свою действительность то, что говорили другие. Надо было сделать так, чтобы расхождение во мнениях работало на развитие соответствующих предметных представлений — логических, психологических, социологических и т. д. Все, что происходило на тех семинарах, потребовало развития принципиально новых средств описания и фиксации, средств, которые можно рассматривать как оргдеятельностные. Отказ от позиции, согласно которой, если кто-то другой имеет иные представления, то он «отражает» неправильно, или кто-то думает, что он знает истину, предполагает «четкую инвентаризацию всего того, что уже развито в психологии, а затем такую соорганизацию коллективной коммуникации внутри сферы психологии, кооперации разных направлений и школ внутри сферы психологии, разных техник и практик, разных научных предметов, которая обеспечила бы максимальное развитие этой сферы» [14: с. 151]. Насколько можно сейчас судить, договориться участникам того семинара получить какой-либо методологический продукт не удалось, однако опыт его проведения представляется очень полезным.

В констатирующей части «Манифеста интегративной психологии» [2: с. 18–20] его авторы утверждают, что сегодня психология достигла того уровня развития, при котором стремление к единству совпадает со способностями, необходимыми для достижения этого единства. Затем в «Манифесте»

изложены основные идеи интеграции. *Идея непротиворечивости* состоит в том, чтобы стремиться к созданию такой системы психологии и сообщества психологов, в котором не будет непримиримых противоречий во мнениях его участников. *Идея психологического сообщества взаимопонимания и взаимной поддержки*, полагаю, содержательно воспроизводит предыдущую. *Идея полного равенства* распространяется на представителей всех психологических школ — любого пола, национальности или расы, государственной или кастовой принадлежности. Наконец, *идея признания общего истока* касается признания глубинного единства всех представлений о психическом, включая мировые религии, духовные традиции и др. Прошло более 10 лет со времени публикации этого «Манифеста», но заметные результаты в этом направлении интегративной деятельности, как представляется, пока не достигнуты. Однако надо признать, что с положениями «Манифеста» трудно не согласиться.

В заключение краткого обзора современного научного контекста интеграции психологического знания отмечу, что сохраняет актуальность широкий круг проблем интеграции психологического знания и наиболее детально они проанализированы в работах В. А. Мазилова и В. А. Янчука [4; 5; 7; 8; 18–20].

От интегративно-личностного подхода — к интеграции психологического знания

Исследования, о которых далее пойдет речь, непосредственно связаны с идеями Г. А. Балла относительно совершенствования теоретико-методологического аппарата психологии и, шире, человековедения, включая разработки формализованных описаний явлений в этой обширной предметной области. Идеи нашего совместного подхода к решению проблем интеграции психологического знания впервые были очерчены несколько лет назад¹.

¹ Балл Г. А., Мединцев В. А. Описание преобразований модусов культуры как инструмент интеграции психологических знаний // Психология третьего тысячелетия: II Международная научно-практическая конференция: сборник мате-

риалов / под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. Дубна: Гос. ун-т «Дубна», 2015. С. 40–43.

Интегративно-личностный подход

Основная идея *интегративно-личностного подхода*² состоит в том, что категорией «личность» можно охарактеризовать воплощение культуры в человеческом индивиде. Концептуальными и методологическими предпосылками этого подхода стали исследования Г. А. Балла³ и автора статьи [9]. Основным теоретико-методологическим результатом, полученным в ходе разработки интегративно-личностного подхода, является следующая система понятий.

Культура — система процессов и результатов функционирования человечества, рассматриваемых в качестве моделей; модели, служащие компонентами этой системы, называем культурными.

Модус культуры — модусы культуры (всеобщий, особенный и личный) являются культурными моделями процессов и результатов функционирования человечества в целом, социокультурных общностей и отдельных лиц.

Личные модусы культуры — процессы и результаты функционирования лица, рассматриваемые в качестве культурных моделей.

Личный психологический модус культуры — личный модус культуры, компоненты которого изучают в психологических науках.

Личность — система характеристик личного психологического модуса культуры.

В кратком изложении методология данного подхода состоит в следующем: с ориентацией на известную философскую традицию рассматривать характеристики бытия в единстве их всеобщих, особенных и единичных проявлений были выделены различные модусы человеческой культуры, в том числе личный психологический

риалов / под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. Дубна: Гос. ун-т «Дубна», 2015. С. 40–43.

² Балл Г. А., Мединцев В. А. Личность как модус культуры и как интегративное качество лица // Мир психологии. 2010. № 4. С. 167–178.

³ Балл Г. А. Психология в радиогуманистической перспективе. Киев: Основа, 2006. 408 с.

модус, изучение характеристик которого предложено рассматривать как предмет психологии личности. Интегративность подхода в таком методологическом контексте состоит не в объединении различных концептуализаций личности, а в конкретизации наиболее общего (интегрального) в человековедении понятия «культура» до уровня описания характеристик личного психологического модуса.

Культуротворная функция психологической науки

Теоретико-методологическая разработка этой темы была проведена в контексте *модельной трактовки культуры* — на любом уровне описания культура представлена ее модусами, обладающими свойствами первичных или вторичных моделей⁴. Приведенное выше описание культуры и всех ее компонентов было усовершенствовано благодаря использованию основных элементов математического аппарата теории множеств⁵. В результате была построена система понятий для описания указанной функции.

Структура порядка — для любой пары элементов множества имеют место отношения «меньше или равно» или «больше или равно»; в качестве варианта описания культуры такие структуры представлены в различных универсальных классификациях; будучи определена на множестве модусов культуры, структура порядка представляет собой иерархическую (многоуровневую) классификацию.

Алгебраическая структура — структура, в которой заданы отношения между тройками элементов: каждый элемент как функция двух других; понятие «алгебраическая структура» использовано в анализе процессов изменения модусов культуры.

Модусы культуры — выделенный по тем или иным критериям компонент культуры; каждый модус культуры представляет собой структуру порядка более дробных модусов; модусы подразделяются на *материальные* и *идеальные* (в последних субстрат или отсутствует, или не принят во внимание).

Изменения модусов культуры — предложено различать количественные изменения (изменению мощности множества, образованного элементами модуса) и *изменения структуры* модуса, характеризующей отношения его элементов; изменения модусов культуры могут быть следствиями *культурных процессов* (при проявлении активности агентами культуры) и/или процессов иной природы; изменения модусов культуры могут быть описаны на языке теории множеств как прообразы и образы и записаны в виде *отображений множеств*; модус культуры может быть рассмотрен в качестве *прообраза, образа* или *агента*, активность которого рассматривается как функция отображения.

Культуротворная функция психологической науки — описание указанной функции можно проводить на основе представленной системы понятий, используя известные библиотечные классификации, в частности универсальную классификацию UDC, рассматривая множество модусов культуры как структуру порядка; формальным описанием взаимодействия модуса психологической науки со всеми другими модусами будет описание их отношений⁶; эти отношения могут быть исследованы на определенных промежутках времени путем изучения процессов изменений соответствующих модусов.

Системность психологического знания на современном этапе его развития

Актуальной проблемой использования системных описаний в психологии является совершенствование форм представления и систематизации уже накопленных и новых знаний. Выбор эффективных в нынешних условиях и в отдаленной перспективе стратегий *универсализации представления знаний* (УПЗ) является неотъемлемой составляющей решения общих проблем функционирования науки⁷. Ведущим методологическим ориентиром в этом процессе следует признать технологии

⁶ Там же.

⁷ Балл Г. А., Мединцев В. А. Стратегии универсализации представления человековедческих знаний // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 7. Ч. II. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 668–673.

⁴ Балл Г. А., Мединцев В. А. Личность...

⁵ Балл Г. А., Мединцев В. А. Описание преобразований...

и стандарты, разрабатываемые ИТ-специалистами в контексте идеологии развития Всемирной паутины. Стратегии УПЗ можно представить в виде элементов n -мерного пространства, его измерениями, в простейшем варианте ($n = 2$), могут стать:

– *ареал использования метода УПЗ* — возможны различные подходы к выделению таких ареалов, в частности могут быть рассмотрены *глобальный, опционно-глобальный, национальный и опционно-национальный*. При этом критерием различения опций может служить идентификация знания по научной дисциплине, к которой оно относится, или по группе родственных дисциплин, или по объекту изучения (в том числе, в случаях, когда его изучают в разных дисциплинах), или по сфере применения знания;

– *степень УПЗ* — определена как комплексная характеристика, при ее детализации в качестве измерений (параметров) можно выделить *глубину УПЗ* (от темы исследования — до стандартизированного представления полученных автором результатов) и *степень использования ИТ* (от справочных веб-ресурсов до ИТ на всех этапах научной деятельности исследователя).

В научном процессе постоянно — спонтанно или целенаправленно — происходит взаимодействие гуманитарной и естественно-научной парадигм, его проявления можно усмотреть в использовании представителями естественных наук элементов теории и методологии психологической науки, а психологами — естественно-научного инструментария. В естественных науках описания являются системными, в них так или иначе используют формальные представления предметов исследования (графические, алгебраические). Использование в психологии элементов естественно-научного инструментария означает в том числе применение средств формального описания предметов психологических исследований. При этом могут быть использованы различные стратегии таких описаний, в частности были выделены три такие стратегии [1].

Первая стратегия — для закономерностей, описываемых «гуманитарным» языком, подбирать соответствующие математические

модели и далее оперировать с ними, а затем полученные результаты интерпретировать психологически. Наиболее последовательно эта стратегия проведена в работах В. Лефевра [3].

Вторая стратегия — использование в человековедении частных типов математических моделей, применяемых в физике, биологии и других естественных науках (см. подходы, развиваемые Б. Рыжовым [13] и др.; В. Петренко и А. Супрун [12], а также в классических трудах К. Левина).

Третья стратегия — искать возможности применения в человековедении *наиболее общих* математических моделей.

В выбранном нами с Г. А. Баллом направлении исследований была использована третья стратегия⁸, — в *теоретико-множественном методе описания процессов* (ТМ-методе) наиболее общий математический инструмент (теория множеств) применен в описании наиболее общего гуманитарного понятия «культура». Метод разработан на основе результатов предыдущих исследований, а именно модельной концепции культуры и подхода к описанию культуротворной функции психологической науки (см. предыдущие разделы). Применение ТМ-метода к сфере психологии состоит в том, чтобы представить предмет психологического исследования в качестве компонента или характеристики тех или иных выделенных для изучения процессов (в психике и вне ее), а каждый процесс рассматривать как изменение психических и других модусов изучаемой структуры. Психику в целом и различные ее компоненты — ценности, смыслы, мотивы, образы, роли, стереотипы восприятия или мышления и др. — можно рассматривать как психические модусы, и при этом каждый модус может быть рассмотрен как структура порядка, состоящая из модусов более глубокого уровня описания.

Важно подчеркнуть, что ТМ-метод не является теорией как описанием определенных *закономерностей*. Этот метод — *средство системного анализа* любого предмета исследования, который необходимо проводить прежде, чем закономерности будут получены

⁸ Основные работы этого направления: Балл Г. А., Мединцев В. А. Описание преобразований...

в эмпирических процедурах. Метод является вариантом *универсального* инструмента исследований (по крайней мере, для человековедческих наук). С его помощью можно, во-первых, существенно упорядочить знания об изучаемом предмете; во-вторых, на его методологической основе сформулировать гипотезы и наметить стратегию исследования предмета.

Интеграция психологического знания на современном этапе его развития

В результате работ по предыдущим темам был предложен методологический инструмент интеграции человековедческих, в том числе психологических, знаний через а) универсализацию способов их представления; б) синтез результатов, полученных в исследованиях в контексте гуманитарной и естественно-научной парадигм. Основу разработанного инструментария составляют категория «культура» в предложенной авторами ее широкой трактовке; использование понятия «модус культуры» для характеристики культурных составляющих; использование теоретико-множественной модели культуры и культурных процессов. Модель, о которой идет речь, — это ТМ-метод для описания процессов. В [1] и в других работах приведены примеры использования этого метода для описания процессов в различных подсистемах психики в разнообразных социокультурных ситуациях. Ближайшей перспективой исследований этого направления, как представляется, должно стать усовершенствование ТМ-метода и демонстрация возможности его использования в качестве методологического инструмента осуществления указанных выше составляющих интеграции психологического знания.

Исследования в этом направлении сопряжены с рядом трудностей, среди которых были выделены следующие⁹: а) противоречия, обусловленные политическими, экономическими, мировоззренческими, этнокультурными и социально-психологическими напряжениями, методологической разобщенностью научных

дисциплин, соперничающих научных школ, несовпадением долговременных и краткосрочных, академических и прагматических приоритетов при проведении научных исследований; б) исторически сложившееся в человековедении различное видение положения и статуса своих дисциплин в системе науки; в) трудности, связанные с формализацией содержания человековедческих знаний. Преодоление первых двух трудностей возможно, когда сложатся социокультурные условия, при которых выгоды от разработки и внедрения универсализации станут очевидны заинтересованным лицам и социальным группам, определяющим стратегии научного развития. Тогда же станет актуальным и проведение подготовительных организационных мероприятий.

Третий вид трудностей, со своей стороны, уже преодолевают специалисты, решающие практические задачи, связанные с новыми информационными технологиями. С другой стороны, существуют предложения, направленные на их преодоление в гуманитарных дисциплинах, где отсутствует однозначное соответствие между используемыми терминами и вкладываемым в них содержанием. К примеру, Г. А. Балл отмечал, что в основу стандартизованных процедур — экспериментальных, психодиагностических и т. п. — должны быть положены теории, составленные из логически релевантных понятий¹⁰. Для этого может быть использована предложенная им двухуровневая модель категориально-понятийного аппарата человековедения как один из медиаторов взаимодействия между гуманитарной и естественно-научной традициями. Речь идет не о теоретической модели как системе понятий, а, скорее, о замысле такой модели, которую можно будет использовать для универсальной категориально-понятийной системы психологии.

В ТМ-метод изначально заложен принцип универсальности описания: каждый предмет научно-психологического исследования

⁹ Балл Г. А., Мединцев В. А. Стратегии универсализации...

¹⁰ Балл Г. А. Системные представления как медиаторы взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций в человековедении // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. Ч. 2. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 27–29.

можно представить как структуру с определенным числом его взаимосвязанных составляющих, как элемент большей (охватывающей) структуры и как совокупность взаимосвязанных процессов в этих структурах, а все компоненты этих структур — как материальные или идеальные модусы культуры различных масштабных уровней. Насколько этот метод приемлем в качестве формы универсального представления психологического знания, покажет время.

Для конкретных разработок методологии указанного синтеза необходимо более четкое представление о том, что считать естественно-научной и гуманитарной парадигмами. В научных дискурсах содержание этих понятий излагают, как представляется, слишком нечетко: формулировку, как правило, начинают словами «совокупность представлений...», что удивительно, поскольку термин *парадигма* означает *образец, модель* (но не «представление о...»). Следующий момент: как может быть образцом и *безоговорочно поддерживаться научным сообществом* [15] то, что описано в порой существенно различных формулировках, которые к тому же могут быть различно интерпретированы? Обычно в научных текстах терминологические обороты со словом «парадигма» используют в одном синонимическом ряду со словами «традиция» и «подход», что можно проиллюстрировать, в частности, и нашими работами¹¹, а также упомянутыми в них высказываниями других авторов. Таким образом, можно зафиксировать еще одну проблему интеграции знания: необходимо значительно более четкое описание того, что предстоит синтезировать (интегрировать), уточнить, как осуществить процессы межпарадигмального синтеза, а также выяснить их отличия (и есть ли таковые) от описываемых словосочетаниями «взаимодействие парадигм», «межпарадигмальный диалог».

¹¹ Балл Г. А., Мединцев В. А. Обобщенное понятие модели как средство межпарадигмального взаимодействия // Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы всероссийской научной конференции. М.: МГУ, 2013. С. 43–45.

Согласно одной из методологических идей Г. А. Балла, для реализации синтеза результатов, полученных в рамках естественно-научной и гуманитарной парадигм, необходимы *медиаторы*, которыми могут служить системные представления предмета исследования в человековедении, в том числе в психологии¹². Роль таких медиаторов могут выполнять формализованные описания, о стратегиях разработки которых сказано выше. Такие медиаторы являются компонентами (модусами) культуры, а значит, могут быть рассмотрены как составляющие различных культурных процессов. Как и все другие модусы культуры, рассматриваемые медиаторы формируются / изменяются сами и регулируют формирование / изменение других модусов. Возможно, путем анализа разнообразных культурных процессов, в которых осуществляются научно-теоретические дискурсы, удастся достичь согласия в «парадигмальных дебатах» (по А. В. Юревичу).

Заключение

Главный вопрос интеграции научно-психологических знаний, как он представляется сейчас, состоит в том, каким должен быть методологический инструмент разработки приемлемой для психологического сообщества универсальной формы описания предметов психологических исследований и представления научно-психологических знаний. Этот вопрос пока остается открытым, как и вопросы практической реализации интеграции в психологической науке и практике. Одна из основных тому причин состоит в том, что интегративные исследования еще не стали приоритетными для психологов, при том что их актуальность и перспективность отмечают многие видные исследователи.

К пониманию необходимости и преимуществ интеграции психологического знания исследователи приходят разными путями, в том числе в результате переосмысления личного опыта изучения отдельных компонентов психологической феноменологии, а также идей, развиваемых в философии

¹² Балл Г. А. Системные представления...

науки. Примером тому может служить представленная хронология исследований, изначально ориентированных на идею культуры в человеке и человека в культуре, а также

на идею о целесообразности их научной концептуализации на основе единого методологического инструментария.

Литература

1. **Балл Г. А., Мединцев В. А.** Теоретико-множественный метод описания процессов и его применение в психологии: монография. Киев: Педагогічна думка, 2016. 88 с.
2. **Козлов В. В.** Интегративная психология: пути духовного поиска, или освящение повседневности. М.: Психотерапия, 2007. 528 с.
3. **Лефевр В. А.** Формула человека: Контуры фундаментальной психологии: пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 108 с.
4. **Мазиллов В. А.** Интеграция психологического знания: методологические проблемы: монография. Ярославль: МАПН, 2008. 112 с.
5. **Мазиллов В. А.** Интегративные тенденции в методологии психологической науки // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. Ч. 1. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 90–96.
6. **Мазиллов В. А.** Коммуникативная методология и интеграция психологического знания // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 181–191.
7. **Мазиллов В. А.** Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 186–194.
8. **Мазиллов В. А.** Теория и метод в психологии. Период становления психологии как самостоятельной науки: монография. Ярославль: МАПН, 1998. 359 с.
9. **Мединцев В. А.** Субъектно-диалогическая модель внутреннего пространства личности // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 100–112.
10. **Назаретян А. П.** Единое и расчлененное знание в истории культуры (психология – физика – психология) // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 3. С. 38–76.
11. **Нестик Т. А., Журавлев А. Л., Юревич А. В.** Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 177–192.
12. **Петренко В. Ф., Супрун А. П.** Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 69–86.
13. **Рыжов Б. Н.** Системная психология. 2-е изд. М.: Т8 Издательские технологии, 2017. 365 с.
14. **Щедровицкий Г. П.** Методологическая организация сферы психологии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 3. С. 133–151.
15. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
16. **Юревич А. В.** Парадигмальные дебаты // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 3. С. 3–17.
17. **Юревич А. В.** Психология и методология. М.: Изд-во ИП РАН, 2005. 312 с.
18. **Янчук В. А.** Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности // Теоретичні дослідження у психології. Т. 4. 2018. С. 21–82.
19. **Янчук В. А.** Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания в контексте проблемы социального прогресса // Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 8 частях / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. Ч. 1. М.: МГУДТ, 2016. С. 317–324.
20. **Янчук В. А.** Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива. Методология современной психологии / под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. Вып. 5. М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКНИИ РАН, МАПН, 2015. С. 293–312.
21. **Saccio J. T.** The structure of psychology // APS Observer. 2007. № 20. P. 50–51.
22. **Cleeremans A.** The grand challenge for psychology: integrate and fire! // Frontiers in Psychology. 22 April 2010. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.

23. **Spellman B. A.** A Short (Personal) Future History of Revolution 2.0 // Perspectives on Psychological Science, 2015. № 10 (6). P. 886–899.

24. **Valsiner J.** Integrating Psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2009. № 43. P. 1–21.

25. **Wettersten J.** Integrating psychology and methodology: how can psychology and methodology be integrated? // Journal for General Philosophy of Science. 1990. № 21. P. 293–308.

QUESTIONS OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE INTEGRATION IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC DESCRIPTION OF CULTURE

V. A. Medintsev,

G. S. Kostiuk Institute of Psychology of the National Academy
of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev

One of the possible prospects for the development of psychological science is the integration of the knowledge accumulated in it and the creation of a universal methodology for theoretical and experimental studies. The article briefly outlines the modern scientific context of integration in psychology, emphasizes the its implementation difficulties. The presented methodological positions of G. A. Ball and the author of the article concern with integrative problems and the prospect of the nearest stage of research. It is shown that research on the integrative-personal approach, the cultural function of psychological science and the systemic nature of psychological knowledge can become a theoretical basis for the methodological development of a complex problems of psychological knowledge integrating. The main results are embodied in the developments of: a system of concepts for describing culture as a modi structure and personality as characteristics of a personal psychological modus; theoretical and methodological tools for a formalized description of the interaction of psychological science as a culture modus with its other modi; method of the set-theoretical description for processes (ST-method) and its applications in psychological research. In order to substantiate and develop the concept of psychological knowledge integration on this methodological basis, it is necessary to solve a number of research problems. Among the priorities: to overcome the difficulties on universalization of the representation of scientific-psychological knowledge; to propose a version of the synthesis of the results obtained within the framework of the natural-science and humanitarian paradigms. The main question that must be answered when carrying out these studies is formulated: what methodological tool for a universal description of the objects of psychological research and the presentation of scientific-psychological knowledge may be acceptable to the psychological community.

Keywords: natural-science and humanitarian paradigms; psychological science; culture; modus of culture; formalized descriptions in psychology; psychological knowledge integration.

For citation: Medintsev V. A. Questions of psychological knowledge integration in the context of systemic description of culture // Systems psychology and sociology. 2018. № 4 (28). P. 14–25.

References

1. **Ball G. A., Medintsev V. A.** The set-theoretic method for process description and its application in psychology: monograph. Kiev: Pedagogical thought, 2016. 88 p.

2. **Kozlov V. V.** Integrative psychology: the ways of spiritual search, or the sanctification of everyday life. M.: Psychotherapy, 2007. 528 p.

3. **Lefebvre V. A.** Human Formula: Contours of Fundamental Psychology: Trans. from English. M.: Progress, 1991. 108 p.

4. **Mazilov V. A.** Integration of psychological knowledge: methodological problems: monograph. Yaroslavl: MAPN, 2008. 112 p.

5. **Mazilov V. A.** Communicative methodology and integration of psychological knowledge // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2016. № 3. P. 181–191.

6. **Mazilov V. A.** Integrative tendencies in the methodology of psychological science // Development of psychology in the system of complex human sciences. Part 1 / ed. by A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsov.

M.: Institute of Psychology RAS, 2012. P. 90–96.

7. **Mazilov V. A.** Prospects of the paradigmatic synthesis in modern psychology // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013. T. 2. № 3. P. 186–194.
8. **Mazilov V. A.** Theory and method in psychology. Yaroslavl: MAPN, 1998. 359 p.
9. **Medintsev V. A.** Subject-dialogical model of the inner space of the person // Voprosy psichologii. 2011. № 3. P. 100–112.
10. **Nazaretyan A. P.** Single and dissected knowledge in the history of culture (psychology – physics – psychology) // Methodology and history of psychology. 2010. V. 5. Issue 3. P. 38–76.
11. **Nestik T. A., Zhuravlev A. L., Yurevich A. V.** Forecast of the development of psychological science and practice by 2030 // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2016. № 5. P. 177–192.
12. **Petrenko V. F., Suprun A. P.** Interrelation of quantum physics and psychology of consciousness // Psychological journal. 2014. V. 35. № 6. P. 69–86.
13. **Ryzhov B. N.** System psychology. 2nd ed. M.: T8 Izdatelskiye tekhnologii, 2017. 365 p.
14. **Shchedrovitsky G. P.** Methodological organization of the psychology sphere // Methodology and history of psychology. 2007. Vol. 2. Issue 3. P. 133–151.
15. Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. M.: Canon+ ; ROOI «Rehabilitation», 2009. 1248 p.
16. **Yurevich A. V.** Paradigmatic debates // Methodology and history of psychology. 2007. V. 2. Issue 3. P. 3–17.
17. **Yurevich A. V.** Psychology and methodology. M.: Institute of Psychology RAS, 2005. 312 p.
18. **Yanchuk V. A.** Cultural-dialogical interdeterministic meta-approach to the analysis of psychological phenomenology: theoretical and applied possibilities // Theoretical Research in Psychology. V. 4. 2018. P. 21–82.
19. **Yanchuk V. A.** Sociocultural and interdeterministic dialogic metatheory of the integration of psychological knowledge in the context of the problem of social progress. Proceedings of the international scientific-practical conference: in 8 parts. / ed. by V. S. Belgorodsky, O. V. Kashcheeva, V. V. Zotova, I. V. Antonenko. Part 1. M.: MOGUDT. 2016. P. 317–324.
20. **Yanchuk V. A.** Four-dimensional space of comprehension of psychological phenomenology: sociocultural-interdeterministic dialogical perspective. Methodology of modern psychology / ed. by V. V. Kozlov, A. V. Karpov, V. A. Mazilov, V. F. Petrenko. Issue 5 M.-Yaroslavl: YarSU, LKISI RAS, MAPN, 2015, P. 293–312.
21. **Cacciopo J. T.** The structure of psychology // APS Observer. 2007. № 20. P. 50–51.
22. **Cleeremans A.** The grand challenge for psychology: integrate and fire! // Frontiers in Psychology. 22 April 2010. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.
23. **Spellman B. A.** A Short (Personal) Future History of Revolution 2.0 // Perspectives on Psychological Science, 2015. № 10 (6). P. 886–899.
24. **Valsiner J.** Integrating Psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2009. № 43. P. 1–21.
25. **Wettersten J.** Integrating psychology and methodology: how can psychology and methodology be integrated? // Journal for General Philosophy of Science. 1990. № 21. P. 293–308.